

Смесь французского с черновобильским «ВОПЛІ ВІДОПЛЯСОВА» В ВОРОНЕЖЕ

Борис Барабанов

ИЗ ТОГО факта, что ты жил во второй половине 80-х в Киеве и его окрестностях, можно извлечь серьезную имиджевую пользу. Если ты пережил Чернобыльскую катастрофу в относительной близости к месту событий, это, безусловно, добавляет твоей биографии таинственности и опасной романтики. На официальном сайте группы жизнеописание коллектива начинается с фразы о том, что «мощная радиоактивная энергия Чернобыльской АЭС породила панику, миграцию, безумие и... украинский рок». И если в случае с Питером или Москвой рок был в первую очередь социальным высказыванием, то Украина с ее невероятным мелосом подарила империю, прежде всего, новый взгляд на саму музыку.

После распада СССР украинский рок надолго выпал из поля зрения российских меломанов. Его импортом никто не занимался, и «Воплям Відоплясова» было интереснее работать во Франции. Там, на европейских гастрольных маршрутах, лидер группы Олег Скрипка нашел себе жену с французским паспортом и приобрел непередаваемый акцент, который стал частью фирменного стиля «ВВ». Причем этот акцент до сих пор обнаруживается и в манере его пения, и, собственно, в музыкальном материале — сложно не найти параллелей между творчеством «Воплей Відоплясова» и Mano Negra. Лучший альбом «ВВ» «Музіка» (1997) сами музыканты считают венцом своего французского периода.

С 2006 года «ВВ» не выпускали новых альбомов вовсе, а в Россию новые синглы попадали с

большим опозданием. Российская аудитория Олега Скрипку, похоже, в принципе интересуется гораздо меньше, чем лидера «Океана Ельзи» Святослава Вакарчука, главного конкурента «ВВ». При этом «Океан Ельзи», наряду с украинскими, подчеркивает британские корни своей музыки, а «ВВ», кажется, все глубже погружается в фольклор. Хотя рок-н-ролльная ритм-секция «Воплей» не сбавляет оборотов и по-прежнему способна завести совершенно любую аудиторию.

«Воплі Відоплясова» — настоящая палочка-выручалочка для рок-фестивалей, особенно российских. Большинство здешних команд склонно к мрачному «загрузу», так что сет «ВВ» — это практически всегда эмоциональная разрядка и инъекция адреналина. Хороши они и в клубных декорациях, когда горилка, как бы она ни называлась на местном диалекте, всегда на расстоянии вытянутой руки в баре.

Воронеж, BARak O'tata, 4 июля, 21:00

Всенародная импровизация ЗАКРЫТИЕ ДЖАЗОВОГО СЕЗОНА В КУРСКЕ

Игорь Сергеев

НЕУТОМИМЫЙ курский пианист, создатель и бессменный руководитель фестиваля «Джазовая провинция» закрывает сезон необычным концертом вместе с ударником Джозелом Тэйлором, басистом Кипом Ридом, местным этнографическим ансамблем «Ростань» и кантри-группой Blended 328.

Смешать фольклор с джазом Винцкевич мечтал давно — с тех пор, как познакомился с записями народных песен, собранных в окрестных селах преподавателями и учащимися музучилища городка Суджа. В них пианист слышал истоки музыки Стравинского и Прокофьева. А когда при училище образовался ансамбль «Ростань», захотел с ним сотрудничать. Коллектив исполняет собранные песни аутентично, артисты перед выступлением даже между собой разговаривают на местном диалекте, чтобы точно передать произношение и интонации. С этим проектом Леонид Винцкевич выступал уже не раз, но, несмотря на неизменно теплый прием, не без грусти констатирует, что слушатель еще не дорос до таких экспериментов, еще «не обзавелся» американским джазом в чистом виде. Возможно, приблизиться к пониманию важности такого взаимообогащения музы-

кальных культур поможет аудитории американский коллектив Blended 328. Его участники собрались вместе в Нэшвилле в 2011 году и быстро стали популярны в местных клубах. Взяв за основу кантри, Blended 328 добавили фанка, неосоула,

рока и R&B. Получившийся сплав коллектив позиционирует как кантри для всего мира, с помощью которого надеется сломать расовые барьеры и предрассудки. На концертах им это точно удается.

Курская филармония, 17 июня, 19:00